

Политехник

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА
КРАСНОЯРСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 27 (36)

Год
издания 1

Четверг, 30 сентября 1965 г.

Цена 1 коп.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — КОНФЕРЕНЦИЯ

ДРОГИЕ товарищи комсомольцы! Скоро в институте произойдет торжественное и важное событие: 24 октября должна состояться отчетно-выборная комсомольская конференция КПИТИ. Подготовку к ней надо вести активно, не теряя ни одного дня. Ведь только делегатов предстоит выбрать от 3000 комсомольцев 600 человек. (Нормы представительств: от пяти комсомольцев — один делегат.) В делегаты, разумеется, должны быть выбраны люди наиболее достойные, комсомольцы с огоньком в душе, активные

общественники. Ведь им будет дано право решающего голоса. И от каждого такого голоса будет зависеть, насколько плодотворно и организовано пройдет работа конференции. Этим людям предстоит также выбрать комсомольских вожаков.

Конференция начнет работу в 10 часов утра, в воскресенье, 24 октября. Среди гостей конференции будут представители парткома, профкома, ректората, деканатов, кафедр института. В этот день будут организованы различные выставки: стенной печати, фото-выставка, фото-

реклама бюро конференции, стенд с дружескими шаржами по ходу работы конференции. Будет также организована выставка-продажа технической и политической книги.

Впервые для участников конференции будут продемонстрированы фильмы студенческой киностудии. По окончании работы конференции состоится вечер музыки, песни, танца, игр.

Каждый комсомолец должен принять активное участие в подготовке своего ежегодного форума.

Комитет комсомола института.

ГОВОРЯТ КОМСОМОЛЬЦЫ 20-30 ГОДОВ

ПОМНИТЕ НАШИ ТРАДИЦИИ

ДЛЯ СЕГОДНЯШНИХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК названия строек первой пятилетки — Днепрогэс, Харьковский тракторный... — уже кажутся легендарными. А между тем на их строительство молодежь, как и сейчас, направлялась комсомольскими организациями. И как трудно было заслужить доверие! Ведь рекомендация для поездки могло дать только комсомольское собрание, и давала она достойнейшим. Даже после отъезда посланцы комсомола должны были отчитываться перед своей ячейкой, писать туда о своей работе и жизни. Для ячейки эти письма являлись не только отчетом, но и важнейшим средством воспитания. Они зачитывались на собраниях как самые волнующие документы.

В Умани, Киевской области, где я работал, на производстве и учился в вечерней пролетар-

ской школе, мы отмечали все революционные даты и праздники: помимо годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и Первого мая — день Парижской коммуны, день Девятого января, годовщину Февральской революции...

Помнится, как однажды в гости к нам пришел участник Парижской коммуны капитан Национальной гвардии товарищ Инар.

Памятно празднование шестой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Командир 2-го кавалерийского корпуса легендарный Григорий Иванович Котовский пригласил комсомольцев Умани на праздник в казармы. (Котовский очень охотно шефствовал над комсомолом). Был парад, затем соревнования кавалеристов. Выступали с речами активные участники гражданской войны, революций 1905 и 1917 годов.

Молодежь всегда с величайшим вниманием слушала выступления этих живых свидетелей и участников великих событий и особенно тех, кто видел и слышал Владимира Ильича Ленина. Моему поколению выпало счастье слушать соратников и учеников В. И. Ленина: Петровского, Скрыпника, Коснора, Постышева, Мануйльского и таких героев гражданской войны, как Тухачевский, Якир, Котовский, Криворучко.

Никогда не забудется день 21 января 1924 года. Мы тогда собрались в канун Кровавого воскресенья (по новому стилю). К концу вечера к столу президента подошел человек из телеграфа. Он принес сообщение о смерти дорогого Владимира Ильича Ленина. Все вышли на улицу и стихийно пошли к зданию окружкома партии на ночной траурный митинг.

Не надо говорить, какой след все это оставило в сердце.

Было бы очень хорошо, если бы наши комсомольцы чаще вспоминали хорошие традиции молодежи двадцатых годов. Еще живы участники гражданской и Великой Отечественной войн, сколько волнующих эпизодов и героических историй хранит их память!

Д. Б. ГРУШ,
доцент, кандидат исторических наук.

ИДИТЕ В ГОРЫ

Человека всегда манила и будет манить высота. Когда вам дни начнут казаться похожими один на другой, идите в горы, советует К. Паустовский. В горах проверяется мужество и стойкость, в горах познается характер.

Старший преподаватель кафедры ТМС В. Соболев с группой альпинистов совершил восхождение на высочайший пик Ленина. Его рассказ об этом читайте на 2 странице.

них, более горячих. И каждый из присутствующих на собрании думал: «Не дай бог попасть на этот суд!».

...Рассказала я это к тому, что сейчас приходится наблюдать такое явление: совершившего неблаговидный поступок студента «разберут» иногда на заседании комитета комсомола, иногда в ограниченном кругу сокурсников — и все. Широкой гласности это не предается и уроком другим не служит. По-моему, искоренять все дурное можно только, создав вокруг этого самое широкое общественное мнение. Использовать для этого нужно и газету «Политехник» и свое институтское радио.

Е. П. КАРПЕЦКАЯ,
член парткома института.

Больше гласности

СТРАСТНОСТЬ... Это слово лучше всего определяет наши комсомольские собрания тридцатых годов, когда я была студенткой Саратовского пединститута. Вокруг любого недостойного поступка комсомольца создавалось широкое общественное мнение. Оперативно, по горячим следам назначалось собрание — или общее факультетское (проводили декан и партком факультета), или общее комсомольское (проводил головной комитет комсомола), или даже, в более серьезных случаях, — общестудентское. Провинившийся перед всеми должен был объяснить свои поступки. Что характерно — иногда даже не выносилось никаких взысканий, да в них и не было необходимости. Комсомольцы принимали самое активное участие в обсуждении проступка. Наверно, не бывает выступлений более искрен-

***

Студенты на уборочной

С ХОЗЯЙСКОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Хороший богатый урожай выдался нынче в Иланском районе. На уборке его наряду с тружениками колхозов и совхозов по-ударному, несмотря на непогоду, трудятся наши политехники.

В третьем отделении колхоза «Красный хлебороб» они полностью обслуживают подтоварник. Руководство колхоза оценивает работу студенческой бригады только на отлично.

В колхозе имени XXII партсъезда ребята первого, второго, третьего курсов проявляют хозяйскую заинтересованность в отличном выполнении любой работы. На центральной усадьбе этого колхоза на подработке и погрузке зерна на подтоварнике заняты второкурники, возглавляемые студентом Виктором Пистером. Ребята хорошо освоили работу всех механизмов, своими силами устраняют мелкие неисправности, тем самым обеспечивая бесперебойную подработку зерна и его погрузку в автомашины. А по вечерам студенты встречаются с комхозной молодежью, готовят совместный концерт.

В деревне Черниговка, во втором отделении этого же колхоза имени XXII партсъезда, трудится еще одна бригада студентов — 27 человек. За старшего здесь студент первого курса СФ Фарид Шириданов. Эта бригада также полностью обслуживает подтоварник и качество работ тоже отличное. И названная ранее бригада, и эта выполняют нормы на 200 про-

центов и более, зарабатывая ежедневно по 3—3,5 трудовня.

Студенты живут дружно, спаянно. Выпустили стенгазету, провели вечер отдыха для жителей Черниговки, где рассказали о родном институте, показали концерт.

Председатель колхоза имени XXII партсъезда И. М. Мицук очень доволен работой политехников и благодарит институт за помощь в уборке урожая.

Хорошие вести о наших студентах поступают из многих хозяйств района: из колхоза имени Чкалова, «40 лет Октября» и других. Вот что было напечатано, например, в районной газете «Ленинец» о девушках КПТИ:

«Золотые руки у студенток Красноярского политехнического института Нины Слунинной, Лиды Ковригиной, Вали Слободчиковой, Лиды Бойко, Вали Цуприковой, Любы Уваровой и других.

Прибыли эти 11 девушек в комхозную бригаду колхоза «40 лет Октября» на уборку урожая. Никакой работы не чураются они. Надо идти на подтоварник — работают на подтоварнике, надо в поле — работают в поле. И везде трудятся с душой. Хочется сказать этим трудолюбивым девчатам: молодцы!

Высоко несете звание студенток, девушки!».

В. СУВОРОВ,
член краевого студенческого штаба труда, секретарь комитета ВЛКСМ института.

НЕ УРОНЯТ ЧЕСТИ ИНСТИТУТА

Перед нами листовка, выпущенная партийным комитетом нашего института совместно с комитетом ВЛКСМ в Ирбейском районе, где трудятся на уборочной 350 студентов механического факультета. О чем пишется в ней? В Верхне-Уринском совхозе работает 70 «механиков». Руководители первого отделения совхоза довольны ими. В числе лучших А. Шемакина, В. Терентьев, В. Падар. О студенте Тушине управляющий отделением говорит: «Тушин работает так, как никто». К сожалению, в дружном коллективе студентов попадают иногда и «сачки». Таими оказались студентки Э. Ленинская и Г. Давыдова.

Труженики Ярвского совхоза уже выполнили план-заказ государства, отгрузив в закрома Родины свыше 71 тысячи центнеров хлеба. В эту победу вложили свой труд и наши студенты Д. Прокуроровский, И. Селигеев, А. Блюм, В. Смирнов, Б. Непомнящий, В. Никифоров и другие, которые ежедневно на Ирбейском хлебоприемном пункте выполняют дневные нормы на 100 процентов. Более того, ребята, отработав свою смену, шли помогать на другие участки, так как понимали, что людей мало, а хлеб ждать не может. Так поступают настоящие комсомольцы.

Еще раз об отпусках

Вновь начался учебный год, а мне, декану, приходится думать о лете — о прошедшем и будущем. И вот почему. Очень неорганизованно, «вразвалочку» проходит у нас начало учебного года. Эта беда какая-то закоренелая, но избавиться от нее можно и нужно любыми средствами.

К началу занятий из всех преподавателей кафедры «Строительные и дорожные машины и оборудование» только В. Ф. Иванов был здесь, но и он не смог читать лекции, так как был занят работой в профкоме. А зав. кафедрой И. И. Родион, доцент В. П. Пономарев, ст. преподаватель Н. Н. Титовский и другие — то-есть вся кафедра — были в отпуске.

Б. В. Андреев, руководитель самостоятельной дисциплины, и зав. кафедрой «Автомобильные дороги» В. Н. Киснемский вышли на работу только 13 сентября, хотя их лекции были запланированы с 1-го. Пришлось заменять курсы читаемых лекций. Вместо Киснемского, например, читал лекции И. А. Пижанков. Но преподавателей не хватало, и, конечно, всех заменить не удалось.

Очевидно, что такое положение с отпусками преподавателей ненормально и требует жесткого упорядочения. Все преподаватели, занятые чтением лекций с первого сентября, должны не позже 25-го июня уйти в отпуск. Тогда к 25-му августа они смогут быть на работе. Это вполне реально, если заведующие кафедрами будут осуществлять контроль за отпускной кампанией, руководствуясь прежде всего интересами института.

О. В. ЭЙЗЕНКРЕЙН.

В ЧЬЕЙ ГОЛОВЕ ВПЕРВЫЕ МЕЛЬКНУЛА эта мысль — никто не помнит. Но факт остается фактом: вся школа инструкторов альпинизма вдруг загорелась идеей — организовать экспедицию на Памир под пик Ленина (один из четырех семитысячников Советского Союза).

Наша Всесоюзная школа по подготовке инструкторов альпинизма в этот период находилась в альплагере Ала-Арча в горах Киргизского Ала-Тау (Тянь-Шань), в 50-ти километрах от города Фрунзе.

Сама по себе идея высотного восхождения была хороша и даже очень заманчива, но для решения ее в положительную сторону необходимо было обеспечить переброску людей, продуктов и снаряжения на расстояние 840 км от г. Фрунзе. Вопрос с транспортом был уложен деятельным руководством школы в два дня (правда, для этого пришлось побывать на приеме в ЦК КП Киргизии). И, наконец, 2 августа мы, 38 участников будущей экспедиции, вечером прибыли в город Фрунзе.

На следующий день погрузили продукты и снаряжение на одну машину, сами разместились на двух других и, попрощавшись с городом, начали свое путешествие в неведомый нам доселе мир высокогорья. В этот день машины прошли около 300 км, миновали при этом красивейший туннель длиной 2500 метров на высоте около 3,5 км. Отделку этого туннеля сейчас еще заканчивает славный отряд метростроителей. Мы ехали по новой асфальтированной дороге Фрунзе—Ош (570 км), строительство которой почти закончено, за исключением последних семнадцати километров. Ох, эти последние семнадцать! Мы потеряли на них полдня, поскольку нам пришлось перетаскивать машины через грязь чуть ли не на руках.

В полдень проехали районный центр Токтогул, по имени которого называется строящаяся там же за перевалом ГЭС. Когда мы выехали из этого села, нашим глазам открылось красивейшее зрелище, не увидев которое трудно себе его представить. Прямо перед нами лежали холмистые горы с очень удивительной окраской склонов. Словно они нарисованы умелой рукой художника или сошли с кадров цветного фильма.

Пятого августа миновали Андижан, сделали трехчасовую остановку в Оше и затем выехали по дороге Ош-Хорог, чтобы преодолеть оставшиеся нам 270 км до подножия пика Ленина. Уже в темноте проехали поселок Сары-Таш и остановились на ночлег.

Шестого августа, поднявшись в шесть часов утра, мы увидели то, ради чего проделали весь этот неблизкий путь. За спиной у нас остался Алайский хребет, а перед нашим взором протянулась горная цепь Заалайского хребта, которая искрилась под восходящими лучами солнца. Оставшиеся километры едем по Алайской долине. Она лежит на высоте более 2000 м, поэтому нас не удивляет ни холодная погода, ни почти полное отсутствие растительности.

Когда по нашим подсчетам осталось ехать часа два, случилось непредвиденное: перед выездом на так называемый Красный мост, через реку, берущую начало у самого пика, нас задержала ветеринарная инспекция: опасались, чтобы мы не занесли «ящур» для скота. После долгих переговоров получено разрешение ехать дальше. Благополучно проехали мост. Но наши злоключения, оказывается,

МЫ ПОКОРЯЛИ ГОРЫ

на этом не окончились. Дороги к подножию пика никто из нас толком не знал. Пик же стоял прямо перед глазами, и к нему вело небольшое ущелье. Через каждые пять—десять минут останавливаемся и спрашиваем у узбеков — так ли едем? Они с доброй подкупающей улыбкой кивком головы и взмахом руки подтверждают: «Так, так едем». Когда же через полчаса мы оказались в тупике, то поняли этот восточный узбекский этикет — не огорчать гости отказом. Пришлось возвратиться и взять в кабину провожатого.

И вот, наконец, мы у цели — на отметке 3700 м., где у нас должен быть разбит базовый лагерь. После такой утомительной дороги хотелось лечь, упасть где-нибудь и забыться. Но мы еще разгружаем машины, разбираем палатки и даже — где силы берутся! — понемногу готовимся к предстоящему 8 августа выходу в лагерь на отметке 4200 м.

Эта подготовка продолжалась и на другой день: смазываем мазью горные ботинки (чтобы они не промокали), распределяем продукты, чиним и приводим в порядок снаряжение. И при этом не перестаем восхищаться красотой пика Ленина, треугольная громада которого так и манит к себе. Вон отлично видно его вершину, все кажется таким близким и доступным, хотя мы-то знаем, что неопытный человек не сможет подняться и до высоты 5000 м., не говоря о более высоких отметках!

5 ОСЬМОГО АВГУСТА в 5 часов утра весь лагерь был уже на ногах. А через два часа мы длинной колонной двинулись в путь. За плечами 35-килограммовые рюкзаки, при одном виде которых кошки скребут на душе. Нести их на такой высоте, где ощущимо чувствуется недостаток кислорода, нелегко.

После шестичасового похода, миновав довольно крутой перевал 4100 м, мы остановились на леднике Ленина, вернее, на одной из его срединных морен. Вокруг зияют громадные трещины, поднимаются крутые ледяные стены (порой в несколько десятков метров высотой), раздаются звуки, от которых у многих дрогнуло сердце. Это ледник давал подвижку и казалось, что трещина образуется прямо под тобой.

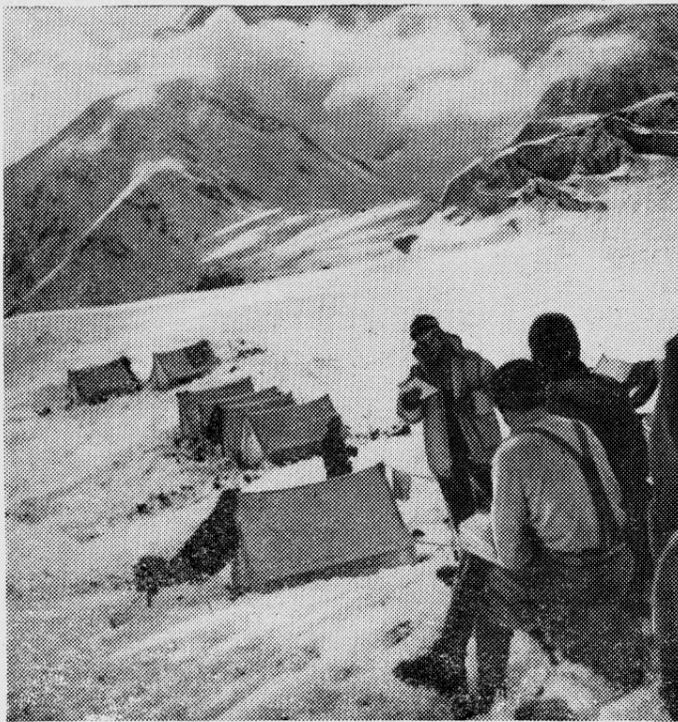
Девятого августа с утра до обеда и после обеда до вечера — занятия на льду. Все это входит в так называемую акклиматизацию организма на высоте.

На следующий день до обеда продолжался цикл тренировок по передвижению по льду, а в три часа шесть человек (и я в том числе) вышли назад в базовый лагерь 3700, чтобы пополнить запасы бензина (на нем работают все наши высокогорные примусы) и продуктов, а особенно хрустящих любителейских хлебцев, которые заменяли нам хлеб. (Нужно заметить, что за все время экспедиции они нам надоели до чертиков!).

Через два часа остановились у гостеприимных таджиков (это команда города Душанбе тоже приехала покорить пик Ленина), у них и пришлось заночевать.

На следующий день, когда мы вновь поднялись в лагерь 4.200, он был пуст. Оказывается, все ушли на снежные занятия под скалы Липкина. Интересно история этого названия. Находятся скалы на высоте 5300 м прямо под вершиной. В тридцатых годах в заброске про-

дуктов и снаряжения первым экспедициям на Памир принимали участие военные летчики на своих маленьких «АНах». Среди них был и Липкин, сам очень хороший альпинист, впоследствии участник многих спасательных работ в горах. В один из очередных полетов на плато 5300 м ему пришлось совершить вынужденную посадку. Поскольку сбить оттуда самолет не было никакой возможности, обломки его остались там навсегда. И с тех пор это место называют скалы Липкина.

Лагерь 4200 м. Утренние распоряжения.

13 ВЕНАДЦАТОГО АВГУСТА. Подъем в три часа утра. Иду в разведке (нас семь человек), в головном отряде. Вышли в 4 часа 30 минут в полнейшей темноте. Лавируя между трещинами, перепрыгивая через них, подошли под самые залеты пика и после передышки начали подъем. Рюкзаки по 15—18 кг кажутся теперь легкими. До места стоянки на высоте 5400, где мы разобьем лагерь, предстояло преодолеть три крутых снежных взлета и при этом вытаптывать ступени для остальной группы. Солнце еще не взошло и было очень холодно — мороз до двадцати градусов. Особенно мерзли ноги, поэтому пришлось останавливаться и растирать пальцы. Кроме того, надо было быть очень внимательными, чтобы не угодить в одну из многочисленных трещин, коварно закрытых снегом. И все же не обошлось без курьезов. Впереди меня шел конструктор ЧТЗ Коваленко и... вдруг его не стало. Он-таки угодил в трещину, но застрял неглубоко, благо снег плотный и рюкзак задержал падение.

Часов в 12 дня пришли к месту стоянки и попадали, не снимая рюкзаков — очень уж чувствуется высота. Трудно дышать, голова разламывается от сильной боли, страшно хочется пить.

Понемногу приходим в себя. Разожгли примус, нагрели снегу с яблочным соком и вволю напился — стало легче. Тогда начали утаптывать снег, чтобы можно было ставить палатки. Сделаешь несколько шагов — саднись отдохнуть и приводишь в порядок дыхание.

Примерно через час подошла остальная группа, и все вместе занялись палатками. Характер-

но, что о еде и не думается, нужно заставлять себя есть. Но аппетита никакого — высота есть высота. Напились горячего чаю и залегли в палатки, так как пошел снег, началась пурга. Между прочим, так было каждый день: до обеда солнце, после обеда — снег.

Незаметно потемнело — надо спать. Под луковые спальные мешки положили все теплое, что у нас только было, даже паралоновые коврики, но все равно к утру мы вывели новый для нас закон — лучше всего на сне-

«Ура!» сами вырвались из наших грудей. Мы смотрели друг на друга счастливыми глазами, подняли по традиции вверх ладони и потрясли ими над головой. Когда это минутное опьянение прошло, все бросились искать тур. Он оказался в пятидесяти метрах от вершины, ближе к склонам пика. Разобрав его, вынимаем записку альпинистов донецкого «Авангарда», совершивших восхождение раньше нас.

Все расселись прямо на снегу. Кто-то вытащил яблоки, печенье, конфеты. Дружески, в шутку чокнулись, как рюмками, яблоками, и несколько минут над вершиной, над окружающими хребтами был слышен только хруст яблок да свист ветра.

Но как ни легко, ни радостно на вершине, надо начинать спуск. Ведь подъем — это только половина дела, и нормальный хороший спуск — составная часть полного успеха любой экспедиции в горы.

Сначала попытались сесть на снег и прямо съехать вниз, но у нас из этого ничего не вышло: снег глубокий, и только вымокли зря. А метель все метет да метет мокрым снегом.

Короткая остановка на 5900 м. и дальше вниз. Тут уж нам удалось немного прокатиться, правда, при этом намочили еще больше. Одежда встает колом, мешает движению. Но вот и лагерь 5400. Стоим и ждем руководителя — что он решит? У нас все рвется еще ниже — на 4200 м. Вот, наконец, и руководитель и получено разрешение продолжать спуск. Чем ниже спускаемся, тем легче каждый из нас себя чувствует — очень приятное ощущение! По дороге до ледника проехали еще два раза, благо склоны кру-

ты. Вот и ледник, а через полчаса и лагерь 4200. Ставим палатки и немедленно залезаем в них. А снег все идет и идет и, кажется нет ему конца.

Просыпаемся утром — ярко светит солнце. Но боже, сколько навалило за ночь снегу, а ведь нам надо обсушиться. Все пришли к выводу, что лучше всего спускаться вниз, и уже там дать вещам окончательно высохнуть.

Быстрые сборы — и вниз. Три часа ходу и, наконец, долгожданый отдых.

14 ШЕСТНАДЦАТОГО АВГУСТА в три часа дня за нами приехали машины. Теперь мы все разместились в двух машинах — груза заметно поубавилось. В пять часов — в обратный путь.

Когда машины тронулись, всех охватило какое-то необъяснимое волнение. Почти полмесяца мы провели в этих местах, испытали и жару, и холод, и все трудности, связанные с восхождением. Все жадно вглядываются в окружающие вершины, хребты и перевалы, чтобы запомнить эту красоту, суровую и дикую, может быть, на всю жизнь. (Ведь не всем суждено будет побывать здесь еще раз, хотя к этому будет стремиться каждый). На некоторое время стало тихо — все мысленно прощаются с горами, а затем грянула прощальная альпинистская песня:

До свиданья, горы, долины,
снега!
На прощанье мы прокричали
«Ура»!
До свиданья, ветер, холод,
зной!
До свиданья, до свиданья,
уезжаем мы домой.

В. СОБОЛЕВ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.